

РОЛЬ ТРОФИМА ЛЫСЕНКО В АРЕСТЕ И ГИБЕЛИ Н.И. ВАВИЛОВА И ЕГО БЛИЖАЙШИХ СОРАТНИКОВ

Зловещая роль Т.Д. Лысенко в травле, преследовании, аресте и гибели моего отца и его ближайших соратников известна многим историкам советской науки как в России и в бывших советских республиках, так и в «дальнем зарубежье», а также ученым и другим лицам, которые были знакомы с моим отцом или с С.И. Вавиловым. Так, известный генетик академик Н.П. Дубинин, хорошо знавший моего отца, писал: *«В тридцатые годы величие Н.И. Вавилова было уже очевидно. Именно поэтому он стал объектом жестокой травли, недостойной лживой критики со стороны Лысенко, Презента и их единомышленников»* [1]. Именно Н.И. Вавилов, его мужественная и принципиальная позиция в защите научных убеждений, был для Т. Лысенко главным препятствием, мешавшим ему стать диктатором в сельскохозяйственной науке и биологии в нашей стране в сталинский период.

Академик А.Д. Сахаров, знавший С.И. Вавилова, назвал Лысенко одним из главных виновников гибели его брата Н.И. Вавилова в своих «Воспоминаниях» [2]. «Убийцей Вавилова» считает Лысенко крупнейший современный ботаник академик А.Л. Тахтаджян в своей статье в «Литературной газете» по случаю 100-летия со дня рождения Николая Ивановича [3].

Однако большому числу лиц, особенно нынешней научной молодежи, знающих о роли Лысенко в разгроме советской генетики после августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г., которая затормозила на многие десятилетия прогресс отечественной биологической и сельскохозяйственной наук, знающих о сущности широко известного термина «лысенковщина», — тем не менее не известна решающая роль Лысенко, его идеолога И. Презента, других лысенковцев в аресте и гибели моего отца, его соратников и друзей, в том числе Г.Д. Карпенченко, Л.И. Говорова, Г.А. Левитского.

Интересно, что об этой роли знали некоторые работники наркомата государственной безопасности СССР (МГБ). В «совершенно секретной» справке, направленной Сталину, Молотову и Маленкову 8 июля 1945 г. генералом Федотовым за неделю до выбора нового президента АН СССР, которым стал С.И. Вавилов (журнал «Исторический архив», 1996, № 2), об академике Лысенко сообщается: «Среди биологов Академии наук СССР Лысенко авторитетом не пользуется, в том числе и у академиков Комарова В.Л. (президент АН СССР. - Ю.В.) и Орбели Л.А., причем последние приписывают ему арест Вавилова Н.И.» [4].

Среди ярких лысенковцев большую роль в подготовке ареста моего отца сыграл А.С. Шунденко, бывший аспирант ВИРа, которого президент ВАСХНИЛ Т.Д. Лысенко назначил осенью 1938 г. заместителем директора ВИРа Н.И. Вавилова вопреки решительному протесту Н.И. Ближайшая соратница моего отца Е.Н. Синская в своих воспоминаниях назвала Шунденко «страшным человеком». Другая соратница Н.И. Вавилова, Н.А. Базилевская, встретила Шунденко, исчезнувшего из института после ареста Вавилова, весной 1941 г. в Москве в форме офицера МГБ.

Как достоверно пишет в книге «Дело академика Вавилова» писатель Марк Поповский: «Можно не сомневаться: майор Госбезопасности Шунденко оказался для следователя по делу Вавилова Хвата незаменимым помощником» [5]. Ведь Хват был совершенно незнаком с деятельностью ВИРа, Н.И. Вавилова и его ближайших соратников.

В 1955 г. помощник Главного военного прокурора СССР майор юстиции Н.И. Колесников проводил огромную работу по посмертной реабилитации моего отца. Не случайно, что летом 1955 г. он вызвал академика Т.Д. Лысенко для допроса как свидетеля по делу Н.И. Вавилова в Главную военную прокуратуру СССР (ГВП). Лысенко отказался явиться на допрос в ГВП, пользуясь своим высоким положением депутата Верховного Совета СССР, президента ВАСХНИЛ, академика и члена Президиума Академии наук. Он ограничился письмом в Главную военную прокуратуру СССР, в котором заявил, что не причастен к аресту Н.И. Вавилова, что у него с Вавиловым были чисто научные расхождения.

Недавно мне стало известно, что И.И. Презент в июне 1939 г. написал докладную записку Председателю Совета Народных комиссаров В.М. Молотову [6], одобренную Лысенко (в письме есть подпись Лысенко после слов: «с текстом письма согласен» [1]). Это письмо было посвящено ситуации с седьмым Международным генетическим конгрессом, который первоначально предполагалось проводить в СССР. Письмо включало в себя донос на Н.И. Вавилова с обвинением его во враждебных антисоветских действиях, в частности, было написано: «<...> Хору капиталистических шавок от генетики в последнее время начали подпевать и наши отечественные морганисты. Вавилов в ряде публичных выступлений заявляет, что «мы пойдем на костер», изображая дело так, будто бы в нашей стране возрождены времена Галилея». И далее, пишет Презент: «Поведение Вавилова и его группы приобрело в последнее время совершенно нетерпимый характер».

«...Вавилов и вавиловцы в последнее время окончательно распоясались и нельзя не сделать вывода, что они постараются использовать международный генетический конгресс для укрепления своих позиций и положения.

Вавилов в последнее время делает все для того, чтобы изобразить, что в нашей стране происходит гонение на науку.

...В настоящее время подготовка к нашему участию в конгрессе находится целиком в руках Вавилова и это далее никоим образом нельзя терпеть. Если судить по той агрессивности, с которой в последнее время выступает Вавилов и его единомышленники, то не исключена возможность своеобразной политической демонстрации «в защиту науки» против ее «притеснения» в Советской стране. Конгресс может стать средством борьбы против поворота нашей советской науки к практике, к нуждам социалистического производства, средством борьбы против передовой науки».

Как видно, в записке Презента - Лысенко фактически содержится обвинение Н.И. Вавилова в антисоветизме, во враждебности советскому социалистическому строю, что само по себе явилось вполне достаточным поводом для ареста Н.И., даже без обвинений моего отца в других измышленных НКВД грехах, например, в членстве в антисоветской «Трудовой крестьянской партии» (никогда не существовавшей. - Ю.В.), вредительстве в семеноводстве и т.д.

16 июля 1939 г. Л. Берия, нарком внутренних дел, наверняка зная о письме Презента-Лысенко, направил Молотову записку, в которой сообщал, что НКВД рассмотрел материал о том, что после назначения Лысенко президентом Академии сельскохозяйственных наук Н.И. Вавилов и возглавляемая им буржуазная школа так называемой «формальной генетики» организовала систематичес-

кую кампанию с целью дискредитировать Лысенко как ученого» [7], и просил дать санкцию на арест Н.И. Вавилова [8]. Эта санкция последовала в следующем, 1940 году. Очевидно, НКВД потребовалось некоторое время для окончательной формулировки обоснования ареста моего отца. Из обоснования следует, что одной из причин ареста было «продвижение заведомо враждебных теорий и борьба против работ Лысенко, Цицина и Мичурина, имеющих решающее значение для сельского хозяйства СССР».

Следует сказать: несмотря на то что НКВД осуществлял слежку за моим отцом и собирал на него компрометирующие сведения, сообщая о них Сталину, еще с начала тридцатых годов, до выдвижения Лысенко, тем не менее Сталин, возможно, не дал бы разрешения полностью контролируемому им НКВД на арест моего отца, учитывая его большую международную известность, если бы не донос Презента-Лысенко, доносы Шунденко и другого злобного и активного лысенковца Шлыкова, сотрудника ВИРа. Эти доносы были написаны в годы, предшествовавшие аресту Н.И. Вавилова.

От ряда ученых я знал, что Лысенко после реабилитации моего отца, особенно в последние годы жизни (он умер в 1976 г.), часто повторял: «Я не убивал Вавилова». Таким образом, Лысенко хотел оправдать себя, зная широко распространенное общественное мнение о его причастности к аресту Вавилова. Приведенные выше обвинения Н.И. Вавилова, содержащиеся в ранее неизвестном письме (фактически доносе) Презента-Лысенко Молотову, полностью опровергают мнение об отсутствии свидетельств прямой причастности Т. Лысенко к аресту Н.И. Вавилова [7].

Таким образом, становится очевидным, что заявление Т. Лысенко, направленное в Главную военную прокуратуру в июне 1955 г. при подготовке реабилитации моего отца, о своей непричастности к аресту Н.И. Вавилова является целиком ложным.

Известно, что Н.С. Хрущев очень сильно поддерживал Т. Лысенко в течение значительного периода своего главенства как первого секретаря ЦК КПСС. По-видимому, в связи с этим, стремясь угодить Н. Хрущеву, председатель КГБ В. Семичастный направил ему в сентябре 1964 г. секретное письмо, в котором фактически поставил под сомнение мнение многих ученых, в том числе такого выдающегося ученого как академик Д.Н. Прянишников, что «в смерти Н.И. Вавилова повинен академик Т.Д. Лысенко» [9].

В заключение следует сказать, что о ведущей роли лично Т. Лысенко в расправе над своим главным оппонентом Н.И. Вавиловым и его ближайшими соратниками, к сожалению, мало кто знает в России и тем более за рубежом. В этом я еще раз убедился, когда был участником юбилейной сессии Российской сельскохозяйственной академии наук в г. Мичуринске, приуроченной к 150-летию со дня рождения И.В. Мичурина. В 2005 г. в последний день юбилейной сессии РАСХН большая группа участников фотографировалась возле здания Института селекции и генетики плодовых культур. После фотографирования ко мне подошел пожилой незнакомый ученый и сказал, что Лысенко не виноват в гибели моего отца. Я ему ответил, что он не знает документальных фактов, подтверждающих личную причастность Лысенко к аресту Н.И. Вавилова, но решил не тратить время на рассказ о фактах, которые содержатся в вышеприведенном тексте моей статьи.

Читателям настоящей статьи будет интересно узнать, что Т. Лысенко и люди из его близкого окружения, прежде всего И. Презент, пытались скрыть следы своих преступных действий против Н.И. Вавилова в течение нескольких лет, предшествовавших его аресту в августе 1940 г.

Известно [10], что после освобождения Н.С. Хрущёва, сильно поддерживавшего Лысенко, с поста первого секретаря ЦК КПСС в октябре 1964 г. И. Презент и другие лысенковцы уничтожили в архиве ВАСХНИЛ большое количество документов, подтверждающих разнузданную травлю моего отца Трофимовым, Лысенко и Презентом. Прежде всего была уничтожена копия письма (доноса) Презента-Лысенко на имя В.М. Молотова, второго лица в государстве после Сталина. Выдержки из этого письма приведены выше.

К счастью, подлинник письма Презента-Лысенко Молотову сохранился в Государственном архиве Российской Федерации. О факте уничтожения в конце 1964 г. документов, компрометирующих Лысенко, в архиве ВАСХНИЛ я, а также будущий директор Института истории естествознания и техники Микулинской сообщили члену Политбюро ЦК КПСС, главному идеологу послевоенного СССР М. Сулову [10]. К сожалению, Т. Лысенко и его сообщники остались безнаказанными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубинин Н.П. Генетика. Страницы истории. Кишинев, Штиинца, 1990. — 2. Сахаров А.Д. Воспоминания. Т. 1. М.: Изд-во «Права человека», 1996. — 3. *Taxmadжан А.Л.* Континенты Вавилова. Лит. газета, 1987, 25 ноября. — 4. Справка Наркомата государственной безопасности СССР о научной и общественной деятельности членов Академии наук СССР. — 5. Поповский М.А. Дело академика Вавилова. М.: Изд-во «Книга», 1991. — 6. Докладная записка И. Презента В.М. Молотову / Государственный архив РФ (ГАРФ), фонд 5446. Оп. 23, д. 1660, л. 114-121. — 7. Суд палача. М.: Изд-во «Academia». С. 62-63. — 8. Глазко В.И. Николай Иванович Вавилов и его время. Хроника текущих событий / Киев, РА NOVA 2005. — 9. Виктор Б.А. Возвращенные имена. «Наука и жизнь», 1988, № 5. — 10. Вавилов Ю.Н. В долгом поиске (книга о братьях Н.И. и С.И. Вавиловых). М.: Физический институт им. П.Н. Лебедева РАН, 2004.

*Ю.Н. Вавилов, доктор физ.-мат. наук,
ведущий научный сотрудник Физического института
им. П.Н. Лебедева РАН РФ*